

Г. В. Обатнин

ИЗ МАТЕРИАЛОВ ВЯЧЕСЛАВА ИВАНОВА В РУКОПИСНОМ ОТДЕЛЕ ПУШКИНСКОГО ДОМА¹

1

Материалы Вяч. Иванова в Рукописном отделе Пушкинского Дома сосредоточены как в личном фонде поэта (ф. 607), так и в других фондах. Они в основном носят творческий характер.

К числу немногочисленных биографических материалов можно отнести документы, отчасти дополняющие судьбу ивановского архива и библиотеки. Устойчивое семейное предание гласит, что библиотеку Иванов передал А. А. Бахрушину в 1920 г., уезжая из Москвы в Кисловодск,² а рукописи, по мнению О. Дешарт, поэт оставил архиву Государственной академии художественных наук (ГАХН) перед отъездом в Италию в 1924 г.³ Документы Пушкинского Дома позволяют установить, что библиотеку и архив Вяч. Иванов оставил в 1920 г. на попечение Ал. Н. Чеботаревской, хотя обзавелся удостоверением Наркомпроса о запрете на реквизицию и уплотнение его квартиры.⁴ В пользу этого говорят также

¹ Пользуемся случаем принести глубокую благодарность за неоднократную помощь в работе Л. Н. Ивановой, О. А. Кузнецовой, А. В. Лаврову, Н. В. Котрелеву и К. А. Богданову.

² Об этой версии сообщается в публикации А. Б. Шишкина «Гексаметры Григория Рачинского» (Русская мысль. Париж, 1990. 6 июля. № 3835. Литературное приложение к № 10. С. XII).

³ См.: *Иванов В.* Собр. соч. Брюссель, 1974. Т. II. С. 754 (комментарий О. Дешарт). (Далее ссылки на это издание даются в тексте сокращенно: римская цифра обозначает том, арабская — страницу.) Идея сдать библиотеку и архив на хранение в ГАХН принадлежала Ал. Н. Чеботаревской (см. ее письмо к Иванову от 26 июля 1924 г.: ИРЛИ, ф. 189, № 47).

⁴ См.: ИРЛИ, ф. 289 (дополн. поступления).

следующие эпизоды из дальнейшей истории архива Вяч. Иванова. Летом 1921 г. В. А. Меркурьева просила М. О. Гершензона помочь ей получить свои рукописи, оставшиеся у Иванова; 21 июля Гершензон отвечал ей: «Бумаги Вячеслава Ивановича разбирала Александра Николаевна; я ей передал Вашу просьбу накануне ее отъезда (к Вяч. Иванову в Баку. — Г. О.), она и сослалась на свой отъезд, но я думаю, не сделает и по возвращении». ⁵ Кроме того, Р. В. Иванов-Разумник, привлеченный В. Д. Бонч-Бруевичем к формированию фондов Литературного музея, писал последнему 11 марта 1940 г.: «Просмотрели ли Вы посланную в Музей опись архива Ал. Н. Чеботаревской? Там богатый материал по Вяч. Иванову». ⁶

Чеботаревская, видимо, считала целесообразным раздать часть (какую — неизвестно) библиотеки на руки писателям, для чего составила список книг Иванова. ⁷ Поэтому в ее архиве сохранились расписки типа: «Получено 2 мешка книг Вяч. Иванова. Бор. Зайцев. 16 февр. 1921»; «2 мешка книг от А. Н. Чеботаревской получил. Мих(аил) Осо(ргин). 17/II <1921>». ⁸ В 1923 г. квартира Иванова в Москве была ликвидирована, и Чеботаревской, находившейся тогда в Петрограде, прислали опять часть вещей и библиотеки. ⁹ Уезжая в 1924 г. в командировку в Италию, ¹⁰ Вяч. Иванов оставил имущество Театральному музею им. А. А. Бахрушина. Приводим текст заявления Иванова в этой связи:

«Директору Государственного Театрального музея имени А. Бахрушина заведующего Историко-теоретической секции и члена Научно-художественной коллегии Вячеслава Ивановича Иванова.

Ввиду моего отъезда в командировку за границу прошу имеющуюся у меня библиотеку, рукописи, музыкальные ин-

⁵ ЦГАЛИ, ф. 1458, оп. 1, № 45, л. 29.

⁶ ГБЛ, ф. 369, карт. 275, № 9.

⁷ ИРЛИ, ф. 189, № 26.

⁸ Там же, № 24, л. 29, 42.

⁹ См. ее письмо к А. Яшенко от 17 марта 1924 г. (Русский Берлин. 1921—1923. Paris, 1983. С. 295). См. также письмо-отчет Чеботаревской в ликвидационную комиссию «Книгоиздательства писателей в Москве» с объяснением, что сорок рублей, взятые ею из кассы издательства, истрачены «на перевозку научной библиотеки члена товарищества Вяч. И. Иванова» в июле 1923 г. (письмо завизировано Ивановым 17 июля 1924 г.: ГЛМ, ф. 64 (330), оп. 1, № 63).

¹⁰ В черновике заявления на филологический факультет Московского университета (ИРЛИ, ф. 94, № 72) целью поездки Иванов называет «завершение и усовершенствование (<...> перевода, размерами подлинника, трагедий и фрагментов Эсхила».

струменты, мебель и сундуки с вещами принять на хранение в находящийся в вашем заведывании Музей». ¹¹

Вероятно, что архивные материалы, оставшиеся у Чеботаревской, и составили основной корпус личного фонда Вяч. Иванова в Пушкинском Доме (видимо, были сданы О. Черносвитовой вместе с архивами Сологуба и Чеботаревских в конце 1920-х годов). Дополнительным аргументом в пользу этого предположения является наличие массы списков стихотворений Иванова рукой Чеботаревской, записи ее рукой, свидетельствующие о работе над бумагами архива (например, попытки сортировки), и т. п.

2

Особый интерес вызывает наличие в архиве поэта прозаических записей замыслов стихотворных произведений. Характерной особенностью творческого процесса Иванова было стремление фиксировать все этапы его (от замысла до конечного результата) на бумаге. В Пушкинском Доме сохранились такие «творческие задания»: «Написать сонет о том, как художник быстро и легко касается... обращение к Пушкину —

Валам, бегущим
бурной чередою

Написать стихотворение о молитвенном настроении, овладевающем душою в разрушенных храмах, и о том, что в разрушенных и покинутых храмах приятнее молиться и что падшие боги — — храм разрушенный — все храм, кумир поверженный — все бог». ¹²

Известна аналогичная запись в дневнике Иванова от 21 апреля 1902 г.: «Итак, в лирической форме, в ряде сонетов сказать то, что я знаю (не тем знанием, которое может быть выражено в прозе) о неумирающем Рае, о Мире и Девстве (<...>» (II, 771). Прозой Иванов часто записывал тексты

¹¹ ИРЛИ, ф. 289 (дополн. поступления). Машинопись. Такая практика формирования фондов Музея им. А. А. Бахрушина была распространена; в письме к А. Брянскому сам Бахрушин рассказывал о новых поступлениях в его музей: «...иногда перепадают целые собрания и архивы лиц, ушедших в другой мир или уехавших за границу» (письмо от 7 (?) июня 1925 г., см.: ГПБ, ф. 106, № 113, л. 11).

¹² ИРЛИ, ф. 607, № 203, л. 111 об. (Далее при ссылках на материалы этого фонда в тексте в скобках указываются только номер единицы хранения и лист.) Первый замысел, возможно, был воплощен в сонете «На миг!» (I, 608). Последние строки второго «задания» — цитата из стихотворения Лермонтова «Расстались мы, но твой портрет...».

стихотворений (сохранились такие записи стихотворений «Laeta», «Психея» (№ 203, л. 98, 23), «Возрождение»¹³ и др.), первоначальные варианты трагедий, например диалог Тантала и Бротеаса из трагедии «Тантал» (№ 203, л. 153—153 об.).

Кроме того, существуют совершенно особые записи замыслов произведений — когда прозаический текст уже включает в себя всю образность будущего стихотворения. Приведем запись замысла, воплощенного в стихотворении «Покорность»: «В остальном мы чужды. Ты живешь долее меня, и мой век, летучий и эфемерный, как гонимый осенним ветром листок, ты, конечно, переживешь. Зачем же я люблю тебя мгновенной любовью? Зачем ты приветствуешь меня участливым взором? Так мы проходим, уединенные, как ты, дети творения, друг мимо друга, готовые любить и <не> успевая любить. Только что мы любили, встреча кончается, мы простираем руки во след уходящих теней, и любовь наша охладевает в одиночестве, лишенная <?> пищи. И тогда любим, не можем любить вполне, не можем достигнуть предмета любимого, как бы близко он ни был, и утолить любви не можем. И потому наше краткое счастье омрачается грустью неудовлетворенности, но и оно не долго, и оно проходит, и наступает разлука. Любовь не утоляет, но обращается в отраву, мучительно разрушающую сердце. Покорность, покорность!» (№ 203, л. 100—100 об.).

Ср. аналогичную образность в тексте стихотворения:

Зоны долгие, светило, ты плывешь;
Ты мой летучий век, как день, переживешь;
.

Как осенью листья, сменяясь без конца,
Несутся смертные дыханием Отца;
Простертые, на миг соединяют руки, —
И вновь гонимы в даль забывчивой разлуки. . .

(I, 523—524)

Подобные записи замыслов (планы) важны не только как свидетельства особенностей творческого процесса Иванова, но и как материалы, позволяющие установить историю того или иного произведения. Известно, что «Повесть о Светомире Царевиче», ставшая художественным завещанием поэта, была начата, по свидетельству О. Дешарт, в 1928 г. (I, 221—223). Однако запись замысла, сохранившаяся в Пушкинском Доме, позволяет отодвинуть время возникновения его в гораздо более ранний период жизни поэта. Соб-

¹³ ГБЛ, ф. 109, карт. 4, № 70, л. 2.

ственно записи предшествуют, видимо, два проекта обложки: «Комедия о славных мужех Владаре и Боривое и Владаревом сыне Светомире. 2 Мая/20 Апр. <18>94» и Комедия о великих мужах Владаре и Боривое и о сыне Володаревом Светомире. 2 мая/21 Апр. <18>94». Далее зафиксирован план задуманного произведения: «Из тесной ограды монастыря герой, после долгого сидения, выходит на волю (*Калики перехожие*), выдерживает искус в мире духов (*ночь на Ивана Купалу*), является к царю, встречается там своего brutального двойника, соперничает с ним и вырывает у него влияние на царя, совершает государственные дела, губит (сделавшись орудием в руках двойника) некоторую возлюбленную и ее замок и землю, освобождает народ, борется с народными мятежами и наконец утрачивает власть, которая переходит к двойнику, воцарившемуся над страной при помощи хитрых козней и народн<ой> воли. — Святогор. — Во второй части поэмы герой блуждает в области высших идеалов человечества, возвращается на родину, ведет борьбу с двойником, который имеет за себя народ. Исход борьбы?»

Последние сцены — загробный мир. Синтез средневековых западных и восточных представлений.

Народ убивает царя — освободитель. 29/17 Апр. <18>94».

Все эти материалы имеют обложку с пометой «Faustus» и проставленной датировкой: «Пасха 1894 г., Рим» (№ 203, л. 115—118). Сразу отметим, что замыслы «русского Фауста» волновали Иванова на рубеже 1880—1890-х годов; сохранилась запись сцены из драмы «Фауст. Русский вариант общечеловеческой легенды». ¹⁴

Замысел «Светомира» подспудно существовал у Иванова все 1900-е годы. Подруга Л. Д. Зиновьевой-Аннибал, бесменная домоправительница Ивановых М. М. Замятнина, записывала в дневнике: «Сейчас Вяч<еслав> нет, нет да и подойдет к „Богатырям“ (репродукция картины Васнецова „Три богатыря“. — Г. О.), и все в нем бродит и пенится его „Володарь“ со „Светомиром“. Сегодня в детском уютном местечке он еще набрасывал некоторые черточки будущего содержания. Интересная будет драма-поэма в народном духе и для народа, для широкого распространения доступная». Следующая запись позволяет дополнить сюжет будущего произведения: «Затем Вячеслав говорил о „Володаре“. Ключ к нему — он „Всечеловек“ ¹⁵ и он должен кончить тра-

¹⁴ См.: «Русский Фауст». Публ. М. Вахтеля//Минувшее. Париж, 1991. № 12. С. 265—273.

¹⁵ Аллюзия на мысль Ф. М. Достоевского о назначении русского человека стать «всечеловеком» (*Достоевский Ф. М. Полн. собр. соч.*: В 30 т. Л., 1984. Т. 26. С. 147).

гической смертью, вытекающею отсюда с необходимостью». ¹⁶

Материалы Пушкинского Дома позволяют отметить еще одну веху бытования этого замысла. Стихотворение «Озимь» (II, 251) в черновике имело несколько вариантов третьей строфы (в черновике — второй):

Что не уснет, то не воспрянет:
Весна блеснет, и сев проглянет <?>

Далее зачеркнуты строки:

Не все затынет мутный вир <?>
И в мире встанет Светомир.
Что в солнце канет, втянет [вир]
Но встанет в мире Светомир

Окончательный вариант:

Что канет в глубь, затынет вир
Жди: в мире встанет Светомир.

(№ 118, л. 25)

Кроме приведенных, в архиве Иванова сохранился ряд незаконченных замыслов, не воплотившихся в окончательные тексты. К их числу следует отнести замысел трагедии под условным названием «Матери», явно соотносимый с Великими Матерями из «Фауста» Гете. В архиве Пушкинского Дома находятся два отрывка этого замысла, по-разному варьирующие сюжет с «покрывалом Изида»: дерзость героя, посмевшего поднять покрывало (№ 203, л. 62 об. и след.) и последующий суд Матерей (Изида, Каменная Мать, Водная Мать и др.) над ним (№ 118, л. 106—163 об.).

3

Другую важную группу материалов составляют документы, освещающие подготовительные этапы составления стихотворных сборников Иванова. Здесь следует указать в первую очередь на предисловие к сборнику «Кормчие звезды». Известны три варианта этого текста, два из них хранятся в Пушкинском Доме. Первый представляет собой, видимо, ранний, более пространственный вариант (№ 202, л. 7—8). Второй текст с незначительными разночтениями соответствует тому, который Иванов включил в сборник (он сохра-

¹⁶ См. недатированную запись 1902 г. и запись от 17/30 июня того же года: ГБЛ, ф. 109, карт. 43, № 6, л. 31 и 41 об.

нился в макете книги¹⁷), но потом выбросил: «Поэтическая жатва долгого и замедленного ряда „годов учения и странствий“¹⁸ необходимо являет противоречия формы и увлечения, и самый строгий выбор не может превратить собранного в единое. Но постоянство созерцания верховных направляющих начал есть также единство, и оно-то дало собранию его общее наименование, которое благословил тот, чьей памяти благоговейно посвящена была эта книга, если бы иной, священнейший долг не обратил ее в *ex-voto*¹⁹ почившей матери стихотворца, — столь рано ушедший от нас в предел своего желанья великий и возлюбленный муж, труженик работы

Господней,²⁰ мистагог благий — «μισταγωγὸς τοῦ βίου ἀγαθοῦ»²¹ в логосе и символе своего чаяния и возгорания, предтеча и учитель обращающихся к поэзии и духа поколений. Кармил. Май 1901» (№ 203, л. 23).²²

Ряд материалов позволяет судить о первоначальном составе сборника «Кормчие звезды». Один из этапов составления его отражен на отдельном листе под заглавием «К организации Сборника»:

«Стихотворения разбить на небольшие разделы, означаемые римскими цифрами. Так, один раздел займет Герма (?), один Laeta, один Disticha, один Парижские Эпиграмы, один Новая Весна и т. д. Флорентийские стихотворения (Сумерки, Вечерние Мечты, Зимние Дионисии, В челне по морю <нрзб.>), Лунные Розы) могут составить особый отдел.

Особый отдел должны составить следующие пьесы: Возвышение. Падение. Вожатый, Освобождение. Сомнение. Пророк (Беглец). Ночь в Пустыне».

На том же листе продолжено:

«Особый отдел имеют образовать стихотворения: Кумы, Пестум, Амфион; особый: Фантазия, Молитва Капилла,

¹⁷ ГБЛ, ф. 109, карт. 2, № 9, л. 4.

¹⁸ Обыгрываются заглавия романов Гете «Годы учения Вильгельма Мейстера» и «Годы странствий Вильгельма Мейстера».

¹⁹ приношение, дар (лат.).

²⁰ Аллюзия на предсмертные слова В. С. Соловьева, приведенные в некрологе С. Н. Трубецкого: «Трудна работа Господня» (Вестник Европы. 1900. Кн. 9. С. 420). Эти слова стали для Иванова ключевыми к образу философа, см. его статью «Религиозное дело Владимира Соловьева» (III, 296), эпиграф к стихотворению «Стих о Святой Горе» (I, 557). Об отношениях Иванова и Соловьева см. «Автобиографическое письмо» Иванова (II, 20—21), «Введение» О. Дешарт (I, 38—41), а также статью Н. К. Котрелева «К истории „Кормчих звезд“» (Русская мысль, 1989. 15 сентября. № 3793. С. 11).

²¹ жизни мистагог прекрасной (греч.).

²² Сохранился также иной вариант конца предисловия, см.: № 118, л. 27.

Сафо, Орфей, Арион (?), Мистерии поэта. После этих лир<ических> стихотв<орений> антич<ные> формы должны следовать: Disticha, после них Париж<ские> Эпигр<аммы>, затем Laeta, после Laeta Новая Весна, потом Сонеты, потом Подражание Платону, потом Поэмы.

Начать с од (Муза. Прибой. Аскет. Песнь детей Каина. Музыка).

Потом более легкая лирика в нескольких отделах. После Ночи в Пустыне — напр<имер>, Флорентийс<кие> стихот<ворения>.

Наблюдать Abweckselung,²³ гармония звуков и вкус в чередовании групп.

В особый отдел могут быть соединены: Посвящение Чайке.²⁴ На Рейне. Из Англии.

Отдельно группируются (после предыдущ<их> отде<лов>): Портрет. Русский ум. На смерть герм<анского> историка.

После этой группы Возвышение, Падение и т. д.».

Здесь же находится третий вариант плана:

«— Оды.

— Ясно сегодня — <нрзб.>.

— Посвящ<ение> Чайке. На Рейне. Из Анг<лии>.

— Портрет. Русский ум. На смерть герман<ского> историка.

— Возвышение. Падение. Вожатый, Освобождение. Сомнение. Беглец. Ночь в Пустыне.

— Лирика.

— Флорентий<ские> стихотворе<ния>.

— Антич<ные> стих<отворения>.

— Антич<ные> стих<отворения> по форме.

— Disticha.

— Париж<ские> эпигр<аммы>.

— Laeta.

— Новая Весна.

— Сонеты.

— Подраж<ание> Платону.

— Герма» (№ 203, л. 99—99 об.).

Известно, что окончательный вид разделов «Кормчих звезд» далеко не такой: каждый раздел имеет свое название, а перечисленные стихи входят в разные отделы.

В письме к Брюсову от 14 февраля 1911 г. Иванов писал о «Кормчих звездах»: «Доныне утверждаю, что книга сплошь

²³ Разнообразие, чередование (нем.).

²⁴ Поэма «Чайка» (1887), не вошедшая в «Кормчие звезды», существует в нескольких черновых и беловых вариантах, один из которых хранится в ИРЛИ (№ 72).

музыкально продумана».²⁵ В свете этого особый интерес приобретает анализ тех притяжений и отталкиваний внутри циклов и между циклами, которые, очевидно, и представляют структурный компонент этой «продуманности». Наиболее полно в материалах Пушкинского Дома представлен раздел «Парижские эпиграммы». Мы можем установить ряд этапов работы Иванова как над составом раздела, так и над конкретными стихами. Сохранился лист со списком прозаических замыслов эпиграмм. Некоторые из этих замыслов реализовались в законченные стихотворения. Например, «Вандомская колонна. Четверостишие — гимн славе» (№ 118, л. 166 об.) — замысел стихотворения «Вандомская колонна» (I, 626). Сохранились замыслы стихотворений «Бульвар», «Париж с высоты». Ряд замыслов не нашел известного нам стихотворного воплощения, например: «Революции — эпохи творческие. Но когда они прошли, в душе поколений остается надлом. Гнев прошел, как и прежняя вера, — остается холодное повиновение официально признанным нормам. Образуются характеры филистеров, и наступает эпоха реакции» (№ 118, л. 166).

Следующим этапом на пути к окончательному тексту «Парижских эпиграмм» были стихи, записанные гекзаметрами и пентаметрами. На примере стихотворения «Пантеон» можно проследить все перечисленные стадии превращения замысла в окончательный текст. Замысел его записан первоначально следующим образом: «Защита изгнанных богов» (№ 118, л. 166). Следующий вариант:

Парижский Пантеон

Всем богам вы построили дом: был жив лишь Единый.
Он вселился, но вы трижды изгнали его.²⁶

(№ 118, л. 165)

Приведем окончательный печатный вариант:

Пантеон

Всем богам вы храм создали,
Был один живущий Бог:
Трижды вшедшего в чертог
Трижды вы его изгнали.

(I, 627)

В подобной записи сохранились практически все «Парижские эпиграммы». Интересно, что среди них находится стихо-

²⁵ Литературное наследство. М., 1976. Т. 85. С. 553.

²⁶ 1-я строка двустопная является или испорченным гекзаметром, или дактилоэпитрическим размером Пиндара, 2-я строка — чистый пентаметр.

творение, вошедшее в окончательном тексте в раздел «Ди-стихи»:

Белые стихи

Как прекрасное тело без риз златотканых прекрасней:
Полный гармоний без рифм, стих обнаженный милей.

(№ 118, л. 165)

В опубликованном варианте оно заключено в ту же форму:

*Veste Detracta*²⁷

Грации, вами клянусь: милей красота без одежды!
Полный гармоний без рифм стих обнаженный милей!

(I, 635)

Можно предположить, что первоначально разделы «Ди-стихи» и «Парижские эпиграммы» представляли собой единое целое, из которого выделились стихи последнего раздела в новой форме. Об этом свидетельствует также наличие рядом, на тех же листах, черновиков окончательных текстов: стихотворение «*Odiōsa*», которое в опубликованном виде называется «*A Toutes Le Gloires de la France*»²⁸ (I, 629), представлено записью гекзаметром и — на обороте — началом черновика опубликованного текста. Остается отметить, что шесть стихотворений в гекзаметрах остались неопубликованными:

Веры

Гордый Германца дух затаенно протввится вере;
Пылкий Романец таит жажду небесных чудес.
Слепо несут одного к Бесконечному крылья гармоний;
Верит очами другой, ноги лобзя Мадонн.²⁹

(№ 118, л. 165)

*Palma nobilis*³⁰

Жажда похвал окрыляет сей труд неистомный народа.
Ходят, кичась пред толпой, дети в зеленом венке.
Пусть под негреческим небом бедней олимпийская пальма,
Ах, она вовсе чужда гиперборейским снегам!³¹

(№ 118, л. 165)

Венера Милосская

Галльских муз роскошный чертог — тебе злая неволя!
Пленница гордая ты. Варвары мы пред тобой.

²⁷ Белые стихи (лат.).

²⁸ Всем славам Франции (франц.).

²⁹ Другой вариант этого стихотворения с правкой см.: № 187, л. 2.

³⁰ Благородная пальма (лат.). Видимо, имеются в виду празднества на открытии Олимпийских игр 1892 г.

³¹ Под заглавием «Честолюбие» автограф с разночтениями см.: № 187, л. 2.

Literatur française

«Как изменилися вы! здоровы ль родители ваши:
Чтимый monsieur Bon-Gout³² и madam Raison?»³³
«Право, не знаю: давно стариков я не видела. Кстати:
Замужем вновь я» — «Ваш муж...» — «Naturalisme!» —
«Я слышал!
Имя, не правда ль, из новых?» — «Ах, он древнейшего рода:
Знатной старухи Natur сын незаконный — мой муж».
«Тысячи благожеланий! И пусть здоровой семьею
Вас одарит Гименей...» — «Поздно... я развожусь».

*Le style (c'est l'homme)*³⁴

Новое — творческий хаос: вот темный стиль твой, Германец.
Старое — космос: таков, Галл, твой устроенный стиль.

Самобытность

Гений чуждых племен здесь молчит. Подражая чужому,
Галл оскорбляет его и... дурачит себя.

(№ 187, л. 1 об. — 2)

Кроме материалов к «Кормчим звездам» в архиве поэта находятся документы, группирующиеся вокруг третьего сборника стихов Иванова «Эрос». Это в первую очередь многочисленные черновики стихотворений, большинство которых с датами написания. Прямое назначение этих материалов — послужить базисом для научно подготовленного собрания сочинений Иванова. Здесь мы приведем два неопубликованных стихотворения, созданных в пору написания «Эроса».

Сфинксу

О, как зазывчиво и сладко,
Приемля Девы нежный вид,
Твоя «красивая загадка»,
Мой Сфинкс, Эдипу предстоит.

Загадку Девы разрешая,
Я пояс Девы развязал...
Но, вновь о тайне вопрошая,
Ты, измененный, мне предстал

Под той же маской непонятной,
Как сокровенная Жена...
И вновь душа еще невятной
Разгадкой томной смущена...³⁵

(№ 225, л. 18)

³² мосье Хороший вкус (*франц.*).

³³ мадам Разум (*франц.*).

³⁴ Стиль (это человек) (*франц.*). Знаменитое изречение Бюффона.

³⁵ Под текстом дата: «11. IX <19>06». Подпись: «Эдип» (мотив «Эдипа» присутствует в сборнике «Эрос», ср. стихотворение «Мать» — II, 377).

В тусклом замке совершалась
Лабиринтных высей тайна.
Город темный стался низом.
Люди спали в темных домах.
В небе ночь светло синела.

Дивной близостью пронизан,
Я бродил в пустых хороммах.
Тишина необычайно
Душной силой насыщалась,
Синей дрожью пламенела.³⁶

(№ 13)

В архиве поэта сохранились также подготовительные материалы к изданию «Изборника». Известно, что в 1918 г. издательство Сабашниковых проектировало серию избранных самими писателями сборников их стихотворений. Сохранились договоры с Буниным, Сологубом; изборник Блока был подготовлен к печати. Договор с Ивановым был подписан 4 мая 1918 г.³⁷ Кроме сохранившейся в Пушкинском Доме копии договора (№ 206), к материалам этого невышедшего издания относится подробный план сборника с росписью названий стихотворений по книгам стихов и с подсчетами строк. «Изборник Вячеславов» (такое название имеет он в рукописи) должен был состоять из 16 разделов: Оды и Гимны; Дифирамбы; Античные баллады; Дифирамбические действия; Песни; Элегии; Лирические мгновения; Эрос, оды, песни, элегии; Сонеты; В старофранцузском строе; «Любовь и Смерть»: канцоны и сонеты; Баллады; Духовные стихи; Газелы; Антология; Послания.³⁸ Изборник должен был базироваться на всех вышедших из печати сборниках стихов поэта. Задаче объемного представления всего стихотворного творчества Иванова подчинено и деление на разделы. Нетрудно заметить, что это деление чаще основывается на жанровом принципе либо разделы получают названия в соответствии с названиями отделов в печатных сборниках («Эрос», «Любовь и Смерть», «В старофранцузском строе»). Разделы «Оды и гимны» и «Эрос» совмещают эти два принципа.

Определение Ивановым жанровой принадлежности собственных произведений заслуживает, на наш взгляд, пристального внимания. В черновых и подготовительных мате-

³⁶ Проставленная дата: «8 окт(ября) <1906?>». На обороте листа написано и зачеркнуто слово «Эрос».

³⁷ См.: *Котрелев Н. В.* Александр Блок в работе над томом избранных стихотворений («Изборник», 1918)//*Блок А. А.* Изборник. М., 1989. С. 192.

³⁸ ИРЛИ, ф. 289 (дополн. поступления). План «Изборника» карандашом сохранился также в ГПБ (ф. 304, № 47, л. 1, 2).

риалах к «Изборнику» остались росписи стихов, должествующих войти в него, по сборникам. Например, для сборника «Прозрачность» указывается:

«Прозрачность	ода
Небо живет	песня
Душа Сумерек	ода
Fio, ergo pop sum ³⁹	ода
Слоки	ода» и т. д.

Важно отметить, что жанровая принадлежность того или иного текста не основывается на его структурных признаках — все перечисленные стихотворения написаны разными размерами и строфами. С другой стороны, тексты, заключенные в твердые стиховые формы, — сонеты, газели, дистихи — выделены в особые разделы. Думается, что жанровые определения обусловлены функциональной спецификой, приписываемой Ивановым тому или иному тексту (например, одами в большинстве случаев называются стихи, несущие идеологическую нагрузку).

4

Философско-эстетическое творчество Вяч. Иванова в архиве Пушкинского Дома представлено весьма обширно. Это черновые, беловые и наборные тексты статей и выступлений всех периодов творческой биографии поэта. Большая часть их опубликована, однако есть материалы, нуждающиеся во введении в научный оборот.

Среди последних — несколько листов, являющихся отрывками черновых вариантов выступления Вяч. Иванова в Религиозно-философском обществе с чтением и комментарием своей поэмы «Человек» (№ 120, 203, л. 6—9). Выступление Иванова «о существе и назначении, отпадении и божественном восстановлении человека»,⁴⁰ состоявшееся 30 марта 1916 г.,⁴¹ вызвало полемику, выплеснувшуюся на страницы прессы. Оппонент Иванова Н. Устрялов обвинял его в «преобладании рассудка над непосредственным чувством», выступая против венка сонетов как подходящей формы для рели-

³⁹ Я становлюсь, значит не существую (*лат.*).

⁴⁰ Полный текст (с разночтениями) см.: ГБЛ, ф. 109, карт. 3, № 33, л. 1). См. также ст.: *Шишкин А. Б.* К истории поэмы «Человек» Вяч. Иванова // *Известия РАН. Серия литературы и языка.* 1992. Т. 51. № 2. С. 47—59.

⁴¹ Печатная программа Религиозно-философского общества им. В. С. Соловьева хранится в ГБЛ (ф. 746, карт. 38, № 56, л. 18). Указано А. Л. Соболевым.

гиозного откровения.⁴² В напечатанной в той же газете заметке Иванова «О „мысли изреченной“». Ответ г. Н. Устрялову» (наборная рукопись ее также хранится в Пушкинском Доме — № 173) поэт защищал свободу художника.⁴³

В Пушкинском Доме хранится также ряд неосуществленных замыслов статей, отрывочные заметки и т. п. Приведем здесь один из этих текстов:

«О свободе воли.»

Русла готовы. Ткань событий соткана необходимостью, но эти русла должны быть наполнены текучей водой. Потоками <?> должна разлиться, как электричество, живая жизнь. Человек выбирает свободно готовые различные формы. Адам, поволлив согласно словам Змия, должен был потечь руслом, дотоле <?> уготованном в возможности <?> истории человечества. Если бы он поволлил иначе, жизнь его наполнила бы собою иное русло, также готовое в возможном. — Человеку остается не *что* действия, а его *как*. Те же действия он может совершить различно *по качеству* волеия. Это *качество* при нем, оно свободно, тогда как действие предопределено. Предопределено действие, предузнано качество. *Как* не может изменить *что*; но каждое *что* гармонирует с каждым <?> *как*.

Акт свободной воли в человечестве известен: это — выбор всечеловеком пути, решений — Адамом. В этом выборе замкнута вся свобода человеческого *что*. Змий ратовал выбору Адама в предложенной альтернативе: послушание или слушание. Но радоваться было нечего. Свою альтернативу Адам наполнил другим содержанием, чем какого хотел Змий. Он выбрал слушание, но в силу иных мотивов, и в иных целях, в ином смысле, чем думал Змий. Да, слушание, но не Змиево. Это слушание должно было проявиться в послушании как Адама, <так> и его детей» (№ 197, л. 2—2 об.).

Думается, что приведенный текст затрагивает одну из важнейших для Иванова мировоззренческих констант: проблему возможного и реального. Не пытаюсь охватить здесь всю проблему (например, ее роль в поэтической сюжетике сборника «Эрос»), отметим важность ее, скажем, для такого

⁴² Устрялов Н. О форме и содержании религиозной мысли. (По поводу последнего доклада Вяч. Иванова в Религиозно-философском обществе.) // Утро России. 1916. 16 апреля. № 106. С. 5.

⁴³ Поэму «Человек» Иванов хотел издать в 1919 г. Однако это ему не удалось: «Комиссар печати, агитации и пропаганды Союза коммун. Сев. области не нашел возможным разрешить печатание по старой орфографии лирической трилогии „Человек“ и „Сборника стихов“ В. Иванову» (№ 208, справка в Наркомпрос от 14 февраля 1919 г.).

текста, как поэма «Миры возможного» (1891). Другой аспект этой проблемы — диалектика предопределенности и свободы, одна из важнейших тем поэзии Иванова — от поэмы «Сон Меланпа» (1907) до лаконичной формулы «судеб и воли договор» в стихотворении «Дикий колос» (III, 546).

Среди сохранившихся планов статей следует отметить план статьи «Дикие колосья»:

«„Ты еси“, как гносеологический принцип.⁴⁴

„Я“ — грядущее. (Спасение личности. Антихристово „мы“).

О смерти и любви.

О религии из полноты.

Иерархизм в этике.

Земля и мир.⁴⁵

Ecclesia non habet corpus nisi in mysteria.⁴⁶

„Смерть“ — тема православия, „жизнь“ — тема католичества.

Что такое христианский индивидуализм?

Гармония и ее искушение.

Σύμβολον αντιλεγόμενον.⁴⁷

Ἐπτά μυστήρια καὶ παραλόγια <?>.⁴⁸

Дионисийство в христианском сознании.

Прежде чем признать Бога и помыслить имя Его, примирись с людьми.

Реальное всеприсутствие Христа. Христос среди грешных. Христос — абсолютный человек; Его тайна — тайна человека.

Эфирное тело.

Уничтожить всякое „что“.

Лучше неверие, чем вера; ибо оно основано на добродетелях.

Молись, если ты веруешь; и молись, если не веруешь. И если ты не в силах сказать Аллилуйя, ты еще можешь сказать Аминь. Внутренний круг христианской морали и ее рефлексы» (№ 197, л. 3—3 об.).

Так и не увидевшая свет статья «Дикие колосья» писалась зимой — весной 1912 г. В письме от 30 января 1912 г. А. Белый сообщал Э. Метнеру из Петербурга об Иванове:

⁴⁴ Развитие этой темы см. в статье «Религиозное дело Владимира Соловьева» (III, 304).

⁴⁵ О различении «земли» и «мира» см. в публикуемом в настоящем издании доклада Вяч. Иванова «О евангельском смысле слова „земля“».

⁴⁶ Церковь не имеет тела, иначе как в таинстве (лат.).

⁴⁷ Цитата из Евангелия, слова Симеона Богоприимца (Лука, 2, 34). Канонический перевод: «Предмет пререканий» (греч.). Цитируется Ивановым в статье «Две стихии в современном символизме» (1909).

⁴⁸ Семь таинств и т. д. <?> (греч.). Имеются в виду семь таинств православной церкви.

«. . . для нас он начал статью „*Степные колосья*“, отрывки из которой читал: эти отрывки — *лучшее из всего, что я знаю: лучше его предыдущих статей*». ⁴⁹ 8 или 9 марта того же года он сообщал Блоку: «Предполагаемое содержание третьего, осеннего, номера (. . .) 2) В. Иванов „*Дикие колосья*“ (дописываются)». ⁵⁰ Статья предполагалась для третьего номера «Трудов и дней». Из приведенного плана видно, что статья наряду с развитием традиционных для Иванова тем («религия из полноты», комплекс идей вокруг формулы «ты еси» и т. д.) впервые ставила проблему православия и католицизма, осмысления личности Христа в духе характерных для Иванова 1910-х годов размышлений о сущности человеческого.

Из сравнительно поздних неопубликованных текстов Иванова приводим предисловие, относящееся, по всей вероятности, к какому-либо публичному выступлению писателя: ⁵¹

«Революц(ионные) эпохи суть эпохи наименьшего творческого действия и наиболее стремительного *становления*. Возможно ли творчество форм, когда металл расплавлен? Возможно ли действие во время родов? Мы чувствуем, что *жизнь нас творит*, а не мы творим жизнь. Отсюда ощущение рока.

Молчание! Рок нам из мрака зовущую руку простер,
И в трепете все же схватили мы руку вожатую,
Темный, влечет он тропой непочатую
Жертву в костер.

Единственный возможный самовольный жест — схватить руку, протянутую из мрака. Это не творчество, а жертва. Для духа возможны только гадания по звездам, *внушения Музы Урании*:

Ты, звездочетов начальница,
Сроки судьбы
В зимних созвездьях читаешь, Урания,
Числишь в них убытки, прибыли ранние,
Долгую полночь и солнцеворот
Феникса-птицы из пепла возлет. ⁵²

⁴⁹ Литературное наследство. М., 1982. Т. 92, кн. 3. Александр Блок. Новые материалы и исследования. С. 390.

⁵⁰ Александр Блок и Андрей Белый. Переписка. М.; Л., 1940. С. 287.

⁵¹ Возможно, к лекции Вяч. Иванова «Всенародное искусство», прочитанной в мае 1918 г. в Доме свободного искусства (см. объявление о ней: Раннее утро. 1918. 10/23 мая. № 92. С. 4). Печатная программа лекции с проставленной датой 6/19 мая хранится в ЦГАЛИ (ф. 2398, оп. 1, № 288, л. 5) и в целом совпадает с приводимым текстом.

⁵² Цитаты из стихотворения «Зарева» (1903) (I, 250—251).

Да еще надежда!

Огнем крестися, Русь! В огне перегори
И свой Алмаз спаси из черного горнила!
В руке твоих вождей сокрушены кормила, —
И, в небо кормчие, введут тебя цари.⁵³

Под гул землетрясений должны мы услышать в сердце великую тишину.⁵⁴

Как осенью ненастной тлеет
Святая озимь, — тайно дух
Над черною могилой реет,
И только душ легчайший слух
Незадрожавший трепет ловит
Меж косных глыб, — как Русь моя
Немотной смерти прекословит
Глухим зачатьем бытия.⁵⁵

В такие эпохи всеобщего расплава или распада — уповаем, животворного — важны особенно наши мысли. Каждая мысль, каждое волеустремление — акт, действие. Поверхность жизни пластична — на ней отпечатлевается весь состав нашего духовно-душевного бытия. Действие — детерминистично по-преимуществу; тайнодействие — наиболее свободно.

Этим строем сознания обуславливается характер беседы. В ней не будет призыва к непосредственному вещественному действию, не будет указаний на возможность пути такового. Как роженица лелеет светлый образ должного и чаемого. Я был бы удовлетворен, если бы представил перед вами ощутительный, светлый, вожделенный идеал всенарод(ного) искусства, чтобы не было в наших стремлениях *подмены* (это страшнейшая опасность таких эпох). Право желать и, чтобы право желать, сердце чистое в себе созидать — вот все, что нужно. Остальное приложится.

Мы в иллюзии *tabulae gasae*, будто все, чего захотим, можем и исполнить. Мы ничего не можем сотворить от себя, особенно же в сфере духа. Исполнят все силы (?), ведущие строгий учет нашим вожделениям. Они низвергают самодержцев и могут осуществить «тишайшие слова».⁵⁶

⁵³ Цитата из стихотворения «Цусима» (1905) (I, 253).

⁵⁴ Здесь заканчивается первый лист текста, находящийся в фонде Вяч. Иванова (№ 203, л: 57).

⁵⁵ Цитата из стихотворения «Озимь» (1904) (I, 251).

⁵⁶ Аллюзия на мысль Ф. Ницше, см.: «Самые тихие слова суть именно те, которые вызывают бурю» (*Ницше Ф.* Так говорил Заратустра. Книга для всех и ни для кого. Пер. Ю. М. Антоновского. СПб., 1900. С. 281).

Перед нами даль новой жизни. Но что за жизнь без красоты, след(овательно) без красного художества? Мы им богаты, но пользуются им немногие. *Искусство не должно быть для немногих.* Отсюда стремление к демократизации искусства. Простейшее ее применение (<?) — забота об общедоступности искусства. Эта тенденция относится к мысли о всенарод(ном) искусстве, как благотворительность к социализму. Курица Генриха.⁵⁷

IV. Желательность распростра(нения) строгого, истинного искусства достижений. Опасность зараж(ения) ядами новейших исканий и утраты самобытных творч(еских) энергий народа.⁵⁸

Искусство демократическое, в смысле классовом, возможно лишь при самопреодолении классового сознания в творчестве, — но тогда оно уже не будет и классовым. Искусство едино, универсально; у него одна задача: Человек. Оно не знает исторического оппортунизма, гетерономности, не любит ни утончаться, ни опрощаться помимо своего стилевого закона. Искусство *далее* жизни, если не эстетич(еское) завершение ее, искусство требует нового узрения достижений ли или задания, объект его узрения всегда весь мир.

Желательно привлечение творч(еских) сил от народа, их гибель — одно из величайших преступлений старого строя, но им нечего продолжать у обособив(шихся?), они должны внести свое новое.

Предмет лекции — всенародное искусство, не в пассивном, рецептивном смысле, но в творческом, не искусство *для* народа, но искусство *всего* народа, не искусство, обращенное к народу, но *народом* к *миру*, искусство народа-художника, искусство, в котором участвуют *все* и при этом не выделяются из народа, остаются народом.

Мыслимо ли, однако, такое искусство (<?)

Изложение статьи „Копье Афины“ (1904)».

Далее — запись карандашом: «Оговорка: интимное искусство делается демотическим, келейное — через строго демотическ(ое) — всенародным (Дант). Реализм всенарод(ного) иск(усства) и идеализм интим(ного). Три эпоса: Гомер, Виргилий, Тасс».⁵⁹

⁵⁷ Король Генрих IV обещал каждому французу курицу к обеду.

⁵⁸ Здесь заканчиваются второй и третий листы (того же формата, что и лист первый), находящиеся в составе фонда Ф. Сологуба, куда попали, видимо, из бумаг Ал. Н. Чеботаревской (ИРЛИ, ф. 289, дополн. поступления).

⁵⁹ Конец четвертого листа текста в фонде Вяч. Иванова (№ 203, л. 3).

На отдельном листе записан подробный план выступления:

«Поток (?) новой жизни и попытки или надежды ее строительства. „Искусство не должно быть для немногих“. Все должны воспринимать — и творить. Что воспринимать? Что творить? Ужели как творят (?) немногие. „Демократизация искусства“. Разные значения этого лозунга. Искусство „общедоступное“. Искусство должно стать общедоступным, но это относится лишь к искусству *строгому*, выдержавшему испытание временем и преемством его высокой оценки, к искусству достижений, тогда как, напротив, современные художественные *искания* не должны вопреки своей природе (они принадлежат искусству *замкнутому*) иметь общенародное распространение. Опасность заглушения творческой самобытности народа. Искусство „демократическое“, в отличие от искусства верхних социальных слоев (как недавно еще говорили о „пролетарском“ классовом искусстве) — *nonsense*; здесь требуется напомнить, что искусство едино и подчинено одной (?) идее (?): Человек. Оно возможно лишь когда классовое сознание преодолевает себя. Оно не может ни прироваться и приспособляться, ни служить гетерономной цели, ни осложняться или утончаться, ни опрощаться помимо заложенного в нем закона (?). Искусство отчасти таково, какова сама жизнь, отчасти — в высших своих проявлениях — дальновиднее и пророчесвеннее, чем жизнь. И искусство всегда требует нового зрения, нового узрения: оно синтетично: оно не может быть предопределено идейн(ой) программ(ой). Предмет моей лекции — всенародное искусство не в смысле рецепции, а в смысле творчества, не искусство *для* всего народа, но искусство *всего* народа, не искусство, обращенное к народу, но искусство, обращенное народом к миру. Искусство, в котором народ не воспринимающий, а творящий: искусство народа-художника. Не то искусство, в котором участвуют многие *из* народа, но *все* и поскольку они остаются народом. Мыслимо ли такое искусство? Посмотрим, как оно осуществлялось некогда.

Из этого обзора будет явствовать, что хотя искусство *едино*, всегда независимо, самопроизвольно, по-новому зрителю (?), всегда, хотя и по-разному, уставно, но различны, однако (?), *типы* его, как различествует хоровое начало от индивидуального, соборное от уединенного».

Сбоку приписка карандашом: «По Зв(ездам) 44 сл.». ⁶⁰

⁶⁰ ИРЛИ, ф. 289 (дополн. поступления). Со стр. 44 сборника статей Иванова «По звездам» (СПб., 1909) начинается концептуальная часть статьи «Копье Афины» (1904), посвященная типологии искусств.

Очевидно, что текст написан после Октябрьской революции 1917 г. и находится в кругу идей Иванова первых годов Советской власти. В это время Иванов сосредоточен на разработке концепции всенародного действия,⁶¹ создания нового искусства,⁶² нового театра.⁶³ Он читает большое количество публичных лекций (в бюро художественных коммун, в студии «Красный петух» и др.), работает в Институте ритмического воспитания, ведет пушкинский семинарий, участвует в заседаниях Центротeatра и т. п. Иванову приходится, как заведующему Историко-театральной и Научно-теоретической секциями ТЕО Наркомпроса, принимать участие во многих мероприятиях, например выступать на съезде по внешкольному образованию в мае 1919 г.⁶⁴ и на съезде по рабоче-крестьянскому театру в ноябре 1919 г.⁶⁵ Среди материалов Пушкинского Дома сохранились различные служебные проекты, составленные Ивановым (№ 213). За составление «Записки о реорганизации Научно-теоретической и Историко-театральной секции Наркомпроса» (№ 218) и «Положения Историко-театральной секции при театральной секции Народного комиссариата по просвещению» (совместно с В. Э. Мейерхольдом) он попросил отдельный гонорар, в чем ему было отказано. «Ввиду того, что В. Ив(анов) состоит председателем Историч.-театр. и Теоретич. секции, то считаю эту работу по должности» — такова резолюция О. Д. Каменевой на прошении от 13(11?) февраля 1919 г. (№ 297). В архиве Пушкинского Дома имеется также стихотворение Иванова «О. Д. Каменевой», датированное 4 июля 1919 г. (№ 29).⁶⁶

⁶¹ В отчете о деятельности Театрального отдела Наркомпроса (ТЕО) (за 1919 г.) шла речь даже о книге под названием «О Всенародном Действии» (№ 219, л. 5), см.: План изданий Историко-теоретической секции// Вестник театра. 1919. № 47. С. 14.

⁶² См. предисловие Вяч. Иванова в кн.: *Роллан Р. Народный театр*. Пг.; М., 1919. С. VII—XIV.

⁶³ См.: *Иванов Вяч. К вопросу об организации творческих сил народного коллектива в области художественного действия*// Вестник театра. 1919. № 26 (автограф — № 147).

⁶⁴ См.: Вестник театра. 1919. № 27. С. 3.

⁶⁵ См.: 1-й Всероссийский съезд по рабоче-крестьянскому театру. 17—26 ноября 1919 года. М., 1920. С. 1—2. Иванов выступал на съезде трижды.

⁶⁶ Опубликовано по другому автографу Д. Мальмстадом в кн.: *Иванова Лидия. Воспоминания. Книга об отце*. Paris, 1990. С. 80—81. Вероятно, стихотворение написано по поводу ухода О. Д. Каменевой с поста председателя ТЕО в июле 1919 г.

В материалах поэта в Пушкинском Доме доля переписки невелика. Среди корреспондентов Вяч. Иванова упомянем С. М. Алянского 3 (1918—1919), К. Д. Бальмонта 1 (1906), Ф. Д. Батюшкова 1 (1911), А. Белого 1,⁶⁷ С. А. Венгерова 1 (1919), М. А. Волошина 6 (1907), С. М. Городецкого 1 (1910), И. Гюнтера 2 (1908), Ф. Ф. Зелинского 1 (1919), Н. Н. Киселева 1 (1914), В. Маккавейского 1 (1918), О. А. Мочалову 1 (1919), Н. К. Пиксанова 1 (1920), Н. Н. Пояркова 1, М. В. Сабашникова 1 (1913), С. Л. Франка 1 (1916), В. Ф. Ходасевича 3 (1919), а также различные учреждения и организации: издательство «Всемирная литература», издательство «Брокгауза и Ефрона», Институт «Живого Слова» и др.

Писем Вяч. Иванова сосредоточено в Пушкинском Доме также немного.⁶⁸ Следует упомянуть письма к Ал. Н. Чеботаревской,⁶⁹ три письма к Н. А. Котляревскому (1906, 1909, 1910),⁷⁰ письма к С. А. Венгеру.⁷¹ Имеются также письма Иванова к К. Сюннербергу (Эрбергу), прокомментированные самим Эрбергом. Кроме письма от 5/18 января 1913 г., излагающего затруднения с изданием книги стихов Эрберга в «Орах» (отсутствие денег), заслуживает упоминания телеграмма с приглашением Эрберга на лекцию Иванова на Высших женских курсах 14 апреля 1907 г.⁷²

⁶⁷ Частично опубликовано в кн.: *Лавров А. В.* Материалы Андрея Белого в Рукописном отделе Пушкинского Дома//Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1979 год. Л., 1981. С. 56.

⁶⁸ Некоторые из них опубликованы, см.: *Иванов Вячеслав.* Письма к Ф. Сологубу и Ан. Н. Чеботаревской. Публ. А. В. Лаврова//Ежегодник Рукописного отдела на 1974 год. Л., 1976. С. 136—150.

⁶⁹ ИРЛИ, ф. 189, № 93 (охватывают период с 1903 по 1921 г.; готовятся к печати).

⁷⁰ ИРЛИ, ф. 135, № 331.

⁷¹ См.: Переписка Вяч. Иванова с С. А. Венгеровым. Публикация О. А. Кузнецовой//Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1990 год. СПб., 1993. С. 72—100.

⁷² ИРЛИ, ф. 474, № 144, л. 1. См.: *Эрберг Конст.* (Сюннерберг К. А.). Воспоминания. Публ. С. С. Гречишкина и А. В. Лаврова//Ежегодник Рукописного отдела Пушкинского Дома на 1977 год. Л., 1979. С. 128—134. Имеется в виду лекция под названием «Пути и цели современного искусства», легшая в основу статьи Иванова «О веселом ремесле и умном веселии» (вошла в сборник статей «По звездам», см.: III, 61—77). Лекция упоминается в статье Д. В. Философова «Дела домашние» (Товарищ. 1907. № 379. 23 сентября. С. 3); о ее роли в развернувшейся весной 1907 г. полемике о «мистическом анархизме» см. нашу статью «Неопубликованные материалы Вяч. Иванова по поводу полемики о „мистическом анархизме“» (Лица. Биографический альманах. М.; СПб., 1993. Вып. 3. С. 468).

В архиве хранится ряд разрозненных писем Иванова. Среди них письмо к А. Дмитриевскому от 10/22 апреля 1891 г. с подробными разъяснениями смысла поэмы «Мир возможного» (№ 242). Письмо к Л. Д. Зиновьевой-Аннибал от 23 января/5 февраля 1903 г. из Вилла-Жава в Петербург посвящено различным делам и событиям текущего момента, в частности упоминаются занятия у Ф. де Соссюра.⁷³ В письме к редактору «Журнала для всех» В. С. Миролюбову Иванов предлагает к напечатанию свои стихотворения: «Самый Ваш выбор будет для меня поучителен: ведь я, при всем желании быть общедоступным, зачастую не отдаю себе отчета в степени трудности или общеприемлемости своих писаний. „Журнал для всех“ может оказать мне в этом отношении существенную услугу — нужное мне научение. Посылаю неудачу стихотворения политические („Люцина“ и „Сивилла“ — 1 и 2) и просто лирические».⁷⁴ При письме к В. К. Ивановой-Шварсалон от 1 августа 1915 г. прилагается стихотворение «Madonna della neve».⁷⁵ Здесь же упомянут неизвестный замысел Иванова: «Только что <...> ушел Гнесин,⁷⁶ который скоро уезжает в Ростов-на-Дону. Зашел он опять поговорить о „Миндальном дереве“ — музыкальной драме, которую мы окончательно решили написать вместе и план которой вчерне разработали» (№ 239).

В письме к В. Княжнину от 21 мая 1915 г. небезынтересным представляется свидетельство о редактировании Ивановым книги В. Эрн «Время славянофильствует» (СПб., 1915): «...корректурa была черна от поправок <...>».⁷⁷ В письме от 15 февраля 1917 г. Иванов просит С. Франка напечатать

⁷³ ИРЛИ, ф. 94, № 76. Письмо обозначено Ивановым под № 3; письма, пронумерованные соответственно как 2-е и 4-е, находятся в ГБЛ (ф. 109, карт. 10, № 2).

⁷⁴ ИРЛИ, ф. 185, оп. 1, № 560. В «Ежемесячном журнале для всех» (1906. № 4. С. 194) появилось стихотворение Иванова «Все, чем жадно жило ты...»; под заглавием «Assai palpitasti» оно вошло в «Cog Ardens» (II, 232).

⁷⁵ Вошло в «Свет вечерний» в составе цикла «Ее дочери» (III, 521).

⁷⁶ Гнесин М. Ф. (1883—1957) — композитор, теоретик и практик музыкальной декламации, участвовал в собраниях на «башне» (см.: Гнесин М. Ф. Страницы из воспоминаний//Гнесин М. Ф. Статьи. Воспоминания. Материалы. М., 1961. С. 140, 149—150). В письме к Иванову от 27 февраля 1912 г. Гнесин писал: «...я в полном восторге от Ваших стихотворений в сборнике „Cog Ardens“. Написал уже музыку (хотя еще не отделал) к стихотворениям „Под березой“ и „Ad Lydiam“ и, вероятно, еще напишу ряд вещей на Ваши стихи» (ГБЛ, ф. 109, карт. 16, № 26, л. 1). Кроме упомянутых стихотворений, Гнесин написал музыку к циклу «Rosarium», к стихотворению «Мертвая царевна», к ряду стихотворений из сборника «Эрос», к некоторым переводам из Сафо.

⁷⁷ ИРЛИ, ф. 94, № 54.

в «Русской мысли» венки сонетов К. Бальмонта.⁷⁸ Одно из двух писем к П. Е. Щеголеву (недатированное, весна 1916 г.) дает дополнительный материал к участию Иванова в третейском суде между Ф. Сологубом и С. В. Познером по поводу второго издания сборника «Щит».⁷⁹

Два письма к А. Евлахову (от 7 июля и 23 августа 1923 г.) посвящены описаниям научно-педагогической деятельности Иванова в Баку с целью привлечь Евлахова на службу в Бакинский университет.⁸⁰ Лишним свидетельством хорошего отношения к Иванову может служить следующая выдержка из письма Иванова к Евлахову: «Монографий и исследований специальных печатать не полагается, хотя исключения бывают: к таковым принадлежит моя книга в 300 страниц „Дионис и прадионисийство“, обошедшаяся НКП(ро)су дорого».⁸¹

Письмо к М. А. Цявловскому от 24 мая 1925 г. посвящено вопросам публикации статьи Иванова «К проблеме звукообраза у Пушкина».⁸²

Ряд писем Вяч. Иванова, находящихся в Рукописном отделе Пушкинского Дома, публикуются в настоящем издании.

⁷⁸ ИРЛИ, ф. 264, № 143. См.: Бальмонт К. Он и Она. Венки сонетов//Русская мысль. 1917. Кн. VII, VIII. С. 173—179.

⁷⁹ ИРЛИ, ф. 627, оп. 4, № 886.

⁸⁰ Евлахов стал профессором Бакинского университета по рекомендации Иванова. См.: Котрелев Н. В. Вяч. Иванов — профессор Бакинского университета//Ученые записки Тартуского гос. университета. 1968. Вып. 209. С. 329—330.

⁸¹ ИРЛИ, ф. 680, № 25, л. 4.

⁸² ИРЛИ. ф. 387. № 168.